

не нарушить законъ и пророки, а исполнить, не только не упразднилъ почитаніе храма съ священными образами, но и Самъ ходилъ на поклоненіе въ храмъ Іерусалимскій и ревностно охранялъ святость храма съ священными предметами (Ев. Марк. 11 г. 15—17). Если священное писаніе не именуеть древній кивотъ кумиромъ, но именуеть Святыней Господней, то какъ же молokane рѣшились уподобить образъ Божій кумирамъ? Посмотри на древнихъ праведниковъ и пророковъ, которые, будучи руководимы Духомъ Божиємъ, не уподобляли святыню кумирамъ, но отличали ее, какъ свѣтъ отъ тьмы. Въ заключеніе бесѣды я просилъ его подумать, кому уподобляются молokane за невѣріе и жестокосердіе противъ образа Божія?

Послѣ этихъ собесѣдованій, Федорченковъ заявилъ, какъ родственникамъ, такъ и мѣстному священнику о. П. П. о своемъ искренномъ желаніи вступитъ обратно въ православную церковь, отъ которой онъ такъ много лѣтъ отпадалъ. И вотъ по надлежачемъ испытаніи и поставленіи надъ нимъ былъ совершенъ въ присутствіи молящихся 22 января чинъ присоединенія къ православной церкви.

Діаконъ Іоаннъ *Москаленко*.

„Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ“. Гал. 5, 1.

(Къ вопросу о предстоящемъ Помѣстномъ Соборѣ).

Нежданно, негаданно захватила Русь всколыхнувшаяся революціонная волна. Совершенно неподготовленными русскіе принуждены были встрѣтить и провести въ жизнь модный парламентаризмъ. Неподготовилась и церковь встрѣтить обрушившуюся на нее бѣду—свободу совѣсти, или вѣрнѣе и точнѣе, свободу вѣроисповѣданія. Кажется, вполне было бы достаточно этихъ трехъ страшныхъ уроковъ, чтобы не допустить новой неожиданности, которая могла-бы точно также застать всѣхъ врасплохъ.

Какъ ни горько, ни обидно, а дѣйствительность всегда остается фактомъ: всѣ были предупреждены о новой волнѣ въ Церкви Христовой, волнѣ, которая должна, или всколыхнуть всю церковь, пересоздать ее внутреннія и внѣшнія условія существованія, встряхнуть ее «вѣковой застой» и направить ее жизнь по новому, болѣе быстро текущему

руслу, или же приблизить ее къ тому моменту, когда она должна будетъ скрываться въ горахъ и пещерахъ.

Но не видно и не слышно, чтобы Церковь Христова готовилась къ этому грядущему весьма важному событію въ ея вѣковой жизни. Ни періодическая печать, исключая истрепавшихся перьевъ газетныхъ репортеровъ, ни самая жизнь пастырей, архипастырей и прихода не указываютъ на то, чтобы они готовились къ встрѣчѣ грядущаго обновленія церковной жизни. Что-же это значить?

Или церковь въ ея настоящемъ положеніи, создавшемся подъ условіями тысячелѣтнаго гнета надъ ней инновѣрцевъ, помѣщиковъ, различныхъ канцелярій, утратила свою энергію, привыкла къ застою, къ чужой опеке надъ нею?

Или церковь и ея вѣншее и многое внутреннее устройство, установившееся въ ней вѣками, не требуетъ никакого измѣненія, обновленія?

Или пастыри церкви повѣряли газетнымъ писаніямъ, что церковь не нуждается въ пастыряхъ — наемникахъ? Или для нихъ судьбы церкви Христовой безразличны? Или они спокойно хотятъ дожидаться того времени, когда будетъ поругано беззаконникомъ «мѣсто святыни Господней».

Нѣтъ! нехочется повѣрить этому! Для этаго надо потерять вѣру въ себя, вѣру въ свой идеалъ, во все, что для человѣка должно быть свято и дорого!

Можно-ли повѣрить тому, чтобы Церковь Христова не жаждала обновленій? Начиная отъ Адама, вмѣстѣ съ новыми поколѣніями, измѣнялись и законы! Христосъ обновилъ, восполнилъ законъ сообразно Его времени, Апостолы въ своей проповѣди, разносимой по всемъ странамъ, излагали ученіе Св. Евангелія сообразно съ условіями жизни и вѣровацій тѣхъ народовъ, среди которыхъ они несли свою святую проповѣдь?

Можно-ли повѣрить тому, чтобы Церковь Христова, имѣющая Единого Творца и Промыслителя, не могла сбросить съ себя чуждой ей опеки?

Можно-ли повѣрить тому, что все пастыри — наемники, не радящіе объ овцахъ, что не найдется среди нихъ 50, 40, 20 и 10 не наемниковъ, не найдется сотни, тысячи людей, которые пожелаали бы стать истинными пастырями, радѣющими о пребывающемъ въ нихъ по пророчеству

даръ священства и заставили врученныхъ имъ овецъ слышать голосъ ихъ и не идти по чуждому гласу?

Можно-ли повѣрить тому, чтобы и пастырямъ и пасомымъ были судьбы церкви безразличны, чтобы они спокойно могли ожидать и тѣмъ ускорить время скорби и гоненій Церкви Христовой?

Нѣтъ, трудно этому повѣрить! Но сама жизнь кругомъ свидѣтельствуесть о томъ, что все это не предположенія, а совершившійся фактъ.

Смотрите: изданъ законъ о свободѣ совѣсти — вѣроисповѣданія. Всѣ, отступившіе отъ церкви, получаютъ права и льготы, давшія имъ возможность наступать на Церковь Христову и ея послѣдователей. На западѣ — католики, въ центрѣ — раскольники, сектанты, на окраинахъ — евреи и иностранцы. Всѣ подняли пята на беззащитную, неподготовленную къ этому удару Церковь.

И что же? Тяжело и говорить! Слышны только далекіе стоны больной церкви, да рѣдко, рѣдко — несмѣлый, неувѣренный голосъ правды на защиту поругаемой святыни.

Гдѣ-же тѣ мощные, грозные голоса, которые должны-бы съ силою раздаваться въ защиту поругаемой Истины, какъ пѣкогда раздавались голоса святителей Петра, Іоны, Филиппа, Патріарха Гермогена, Діонисія и проч.?

Развѣ нѣтъ уже въ Церкви Христовой никого, кто-бы положилъ душу свою за вѣру свою? Развѣ забыли всѣ пастыри слова пророка: «горе пастырямъ израилевымъ, которые пасли самихъ себя!», или грозное предупрежденіе: «проклять, кто дѣло Господне дѣлаесть небрежно и проклять кто удерживаетъ мечъ его отъ крови!» — Иезек. 34, 2. Иерем. 48, 10.

Неужели церковь православная съ пастырями и архипастырями не захочетъ, или не сумѣетъ сбросить съ себя чуждый гипнозъ, чуждую опеку и возстать на защиту поругаемой Евангельской Истины? Неужели она должна будетъ покориться безъ протеста своему униженію, оскорбленію?

Впереди грядущій Соборъ. Возможно-ли допустить, чтобы для всѣхъ вѣрующихъ Соборъ сдѣлался такимъ же неустроеннымъ и малоспособнымъ къ обновленію жизни парламентомъ, каковымъ явились Государственные Думы? Возможно-ли допустить, чтобы мы, наученные горькимъ

опытомъ, не съумѣемъ воспользоваться моментомъ, когда Церковь православная будетъ имѣть возможность, съ высоты присущаго ей величія, возвысить свой голосъ на защиту Евангельской Истины, попираемой всякими недоучками, недоумками и религіозными проходимцами? Не пора ли теперь пастырямъ и архипастырямъ выяснить вопросъ, кто болѣе можетъ быть компетентнымъ въ дѣлѣ законодательства о вѣроисповѣданіи: церковь-ли православная съ ея святыми постановленіями, или думскія комиссіи, въ составѣ которыхъ (прим. 1-й Думы) могли быть избраны всѣ разновѣрцы и безвѣрцы, кромѣ вѣрующихъ православныхъ?

Вопросъ о вѣрѣ—этотъ существеннѣйшій вопросъ всей человѣческой жизни, основной нервъ міроваго существованія—и долженъ бы въ данное время горячо обсуждаться всѣми и въ печати и въ собраніяхъ. Но на лицо—нѣсколько словъ нашихъ архипастырей и тысячи словъ малоавторитетныхъ газетныхъ репортеровъ.

Ближе всѣхъ, роднѣе всѣхъ этотъ вопросъ духовенству. Оно первое должно поднять кличъ и призвать свою паству на защиту попираемой правды.

Наступилъ уже тотъ моментъ, когда Церковь должна поднять свой голосъ, наступилъ тотъ моментъ, когда вопросъ о вѣротерпимости долженъ быть представленъ на судъ Церкви православной, хранительницы Божественнаго Откровенія. Теперь то время, когда всѣ дѣйствительные члены Тѣла св. Церкви должны возвысить свой голосъ и въ предверіи грядущаго Собора детально и всесторонне обсудить вопросъ о вѣротерпимости, чтобы представители на Соборѣ могли смѣло отъ лица всей церкви рѣшить этотъ вопросъ не на основаніи только человѣческаго разума съ приспособленіемъ къ политической жизни страны, но на основаніи слова Божія, сообразно съ ученіемъ святой Церкви.

Вѣроятно, не одному православному христіанину показалось страннымъ, какъ могло случиться, что въ *православномъ* русскомъ государствѣ, во главѣ съ *православнымъ* Государемъ, могутъ сравняться въ правахъ отколовшіеся отъ Церкви, тѣ, которые не только не слышатъ и слышать не хотятъ призыва Матери-Церкви, но явно и очевидно надсмѣхаются надъ ней, вельчески ругаются ей, въ безумномъ фанатизмѣ всегда готовы оскорбить всякаго члена ея святаго Тѣла отъ простого мірянина до епископа.

Какъ могло случиться, что въ *православномъ* русскомъ государствѣ, гдѣ сто милліоновъ составляютъ одну единую Церковь, единими усты и единымъ сердцемъ воспѣвающихъ Главу Церкви-Христа, дами гражданскія права преступникамъ Церкви Христовой, въ то время какъ за преступленіе противъ государства, или лицъ у власти, караютъ смертною казною?

Кто смѣлъ и имѣлъ право вопреки слову Божию, вопреки постановленіямъ Вселенскихъ Соборовъ признать кромѣ Единой Истинной Апостольской Церкви, еще какихъ-то иныхъ многое множество церквей, образовавшихся изъ хулителей, гонителей, полуграмотныхъ и неграмотныхъ враговъ Церкви Христовой?

Кто же это — устроитель новыхъ епископій, священства, діаконства? Какимъ образомъ эти, *кльмъ-то* ставленные епископы, священники и діаконы, могутъ урвать въ правахъ со ставленными — преемниками Апостольства?

Что это глумленіе надъ Евангельской Истиною, или начало гоненія на Церковь Христову? Въ *Православномъ*-ли Государствѣ мы живемъ?

Какъ могло *православное* правительство допустить религіозный обманъ, шаптажъ, физическое и экономическое насиліе инновѣрцевъ надъ основнымъ православнымъ населеніемъ государства, карая въ тоже время обманъ, фальсификацію, политическую неблагонадежность и проч. въ обыденной жизни?

Какъ могло случиться, что *православное* государство рѣшилось допустить среди своего населенія полное религіозное разложеніе, которое, какъ показала вѣковая исторія, есть начало государственнаго разложенія?

Для кого не очевидно, что прежде чѣмъ давать свободу пропаганды религіозной лжи, насилія, обмана, нужно было государству *православному* позаботиться объ укрѣпленіи той святой Евангельской Истины, на которой это государство выросло, окрѣпло, сдѣлалось могущественнымъ. Для чего же это *православное* государство беретъ подъ свою защиту всевозможныхъ отщепенцевъ церкви, имъ же имя легіонъ, а о нѣкоторыхъ изъ нихъ „не лѣтъ суть и глаголати“, оставляя основную вѣру, на защиту которой милліоны членовъ ея встанутъ, какъ одинъ человекъ, какъ вставали они за вѣру, Царя и отечество и въ былыя времена и противъ татаръ, и противъ поляковъ, и противъ дванадцати языкъ и проч.?

Вотъ о чемъ не мѣшало бы въ предверіяхъ грядущаго Собора поговорить тѣмъ, кто стоитъ у кормила Церкви, кто такъ или иначе посвятилъ себя служенію Церкви, созиданію Тѣла ея. Не мѣшало бы смѣло поднять свой голосъ отъ лица всей Церкви, чтобы вернуть самовольно отнятое у Нея право рѣшать и вязать согрѣшающихъ и судить ихъ по законамъ евангельскимъ и священнымъ преданіямъ Церкви, чтобы снять съ себя чуждую опеку, чтобы снова стать *господствующею* Церковью въ государствѣ, чтобы „отстоять свободу, дарованную намъ Христомъ“, чтобы государство снова нуждалось въ правственной поддержкѣ Церкви, чтобы религиозное разложеніе не сдѣлалось причиною распадѣнія политическаго, чтобы снова Цари и Царства видѣли въ благословеніи Церкви свое могущество, а народъ черпалъ бодрость и силу на защиту вѣры, Царя и отечества.

Священникъ Іоаннъ *Соколовъ*.

Святѣйшій Синодъ о свободѣ совѣсти.

Въ нѣкоторое поясненіе вышепечатаанной статьи приводимъ сущность новаго важнаго чрезвычайно знаменательнаго документа, составляющаго протестъ противъ дѣйствій Правительства, причиняющихъ ущербъ нашей православной вѣры и Церкви.

Въ опредѣленіи, между прочимъ, говорится:

„Вѣнценосные вожди и донинѣ неизмѣнно признаютъ себя верховными защитниками и хранителями догматовъ господствующей вѣры“. Это положеніе православной вѣры создало для нея нѣкоторыя преимущества, признаваемые и нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, и въ числѣ ихъ свободу привлеченія послѣдователей. Только одна господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ исповѣданій къ принятію ея ученія, а всякое совращеніе православныхъ лицами другихъ вѣръ и препятствованіе принятію православія воспрещаются и караются. Комитетъ министровъ, при обсужденіи порядка выполненія Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 г. о пересмотрѣ указаній о правахъ раскольниковъ и лицъ инославныхъ исповѣданій, призналъ, что „преимущества, придающія православной церкви значеніе господствующей“, въ томъ числѣ и „свобода привлеченія послѣдовате-